

И.В. Анненков

**История Лейб-гвардии
Конного полка (1731-1848)**

Часть II

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.В. Анненков**
История Лейб-гвардии Конного полка (1731-1848): Часть II / И.В. Анненков – М.: Книга по Требованию, 2021. – 122 с.

ISBN 978-5-458-04514-8

Лейб-гвардии Конный полк был сформирован в 1730 году как Конная гвардия из Кроншлотского драгунского полка, ведущего историю с 1706 года. Полк участвовал в войнах с Турцией, Швецией, Францией, подавлении Польского восстания 1831 года, участвовал в Первой мировой войне. Полк был одной из самых аристократических и блестящих частей гвардии, его командирами или шефами являлись императоры. Начальную историю Конного полка вы можете узнать, познакомившись с книгой И. В. Анненкова. Анненков Иван Васильевич генерал-адъютант, генерал от кавалерии (1814–1887). Окончив курс в школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в 1833 году, он вышел прапорщиком в лейб-гвардии Конный полк, где прослужил до 1852 года. В 1849 году Анненковым составлена обширная «История лейб-гвардии Конного полка, от 1731 до 1848 года». Всего было подготовлено 4 части и атлас на 25 листах. История полка представлена по периодам царствующих особ, в книге широко представлен статистический материал.

ISBN 978-5-458-04514-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЖУРНАЛЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ТРЕХЪ РОТЪ КОННОЙ ГВАРДІИ ВЪ ТРИ ТУРЕЦКІЯ КАМПАНИИ ФЕЛЬДМАРШАЛА МИНИХА.

КАМПАНИЯ 1737 ГОДА.

Для пополненія Арміи, дѣйствовавшей противъ Турокъ, подъ начальствомъ Фельдмаршала фонъ-Миниха, Императрица повелѣла, въ 1737 году, назначить по одному баталіону со всѣхъ пѣхотныхъ полковъ Гвардіи. Армія, дѣйствовавшая противъ Турокъ, окончивъ, въ 1736 году, военныя дѣйствія въ Крыму, съ 2 Августа, находилась въ Украинѣ, на зимнихъ квартирахъ, и готовилась къ кампаніи.

Докладъ Ея Величеству Траутфеттера, о добровольномъ желаніи Офицеровъ и нижнихъ чиновъ Конной Гвардіи, раздѣлять труды и славу Турецкаго похода.

Назначеніе однихъ только пѣхотныхъ баталіоновъ Гвардіи въ походъ вынудило Полковаго Командира Конной Гвардіи, Подполковника Траутфеттера, отнестись къ Императрицѣ слѣдующимъ докладомъ:

Понеже, по Всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества Указу Лейбъ-Гвардіи, командированные баталіоны имѣютъ нынѣ маршировать къ Арміи въ наступающую кампанію, а понеже Великая Государыня Императрица и полкъ Вашего Императорскаго Величества Конный Лейбъ-Гвардіи, для показанія вѣрныхъ Вашему Императорскому Величеству рабскихъ своихъ услугъ, такого случая всеподданнѣйше и всеусердно желаетъ, и того ради Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше прошу, дабы и отъ онаго Лейбъ-Гвардіи Коннаго

полка, въ означенную кампанію, команда отправлена была, сколько Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше указать соизволите.

Января 22 1737 года.

В. Ев. Trautvetter.

Вмѣстѣ съ докладомъ, Траутфеттеръ приложилъ списокъ Офицерамъ, Унтеръ-Офицерамъ и рейтарамъ, которые изъявили желаніе, быть командированными въ кампанію. А именно:

<i>Ротмистры:</i>		Карль фонъ-Рудень.
Князь Петръ Черкасскій.		Алексѣй Макшѣевъ.
Каленаръ фонъ-Остгофъ.		Иванъ Быковъ.
Князь Яковъ Шаховской.		Михаилъ Салтыковъ.
<i>Поручики:</i>		Сергѣй Салтыковъ.
Борисъ Горстигъ.		Испатій Языковъ.
Графъ Федоръ Головинъ.		Яковъ Римской-Корсаковъ.
Князь Андрей Шаховской.		<i>Корнеты:</i>
Андрей Леонтьевъ.		Мирошъ Дурново.
Илья Ржевской.		(Коммисаръ).
Крестьянъ Рейнгольдъ Глазенапъ.		Алексѣй Зезевитовъ.
<i>Адъютантъ.</i>		Алексѣй Хитрово.
Иванъ Салтыковъ.		(Полковой Адъютантъ).
<i>Подпоручики:</i>		<i>Берейторъ.</i>
Григорій Корфъ.		Юганъ Лорхъ.

Другихъ чиновъ:

Унтеръ-Офицеровъ.	{	Русскихъ	20
		Иноземцевъ	7
Капраловъ.	{	Русскихъ	16
		Иноземцевъ.	4
Ротныхъ писарей Русскихъ.			3
Трубачей.	{	Русскихъ	5
		Иноземцевъ.	1
Рейтаръ.	{	Русскихъ	334
		Иноземцевъ.	28

И того всѣхъ чиновъ 440. Всѣ они, какъ Офицеры, такъ и рейтары письменно засвидѣтельствовали, что они просятъ, въ знакъ особенной къ нимъ милости, быть назначенными въ предстоящую кампанію.

Рѣшеніе Ея Величества.

На докладѣ Траутфеттера, Императрица дозволила положить слѣдующую резолюцію:

«По сему докладу Всемилостивѣйше соизволяемъ, чтобы изъ Конной Нашей Лейбъ-Гвардіи 500 человекъ рядовыхъ и Унтеръ-Офицеровъ и при томъ обыкновенное комплектное число Оберъ-Офицеровъ, а именно: при каждой ротѣ по Ротмистру, по Поручику, по Подпоручику и по Корнету, командировано и къ Арміи Нашей въ нынѣшнюю кампанію отправлено было. А для лучшаго при оной отправленія службы, Мы Всемилостивѣйше опредѣлили, чтобы изъ отправляемыхъ нынѣ къ Арміи изъ провинцій, для комплектованія Драгунскихъ полковъ, лошадей на помянутую команду, толкое же число лошадей отдано было, и для того она команда сѣдлы свои съ собою до Новагорода взять имѣеть, гдѣ лошади имъ отданы быть могутъ.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано тако:

«АННА.»

Января 23 дня 1737 года.

Распоряженія къ выступленію въ походъ.

Тотчасъ же, по полученіи повелѣнія Императрицы, начались дѣлаться приготовленія къ походу, первому въ воинскихъ лѣтописяхъ Конной Гвардіи; всѣ распоряженія и приготовленія къ походу дѣлались съ тѣмъ большею поспѣшностію, что весь отрядъ Гвардіи долженъ былъ, въ тотъ же 1737 годъ, прибыть къ началу военныхъ дѣйствій.

Вскорѣ послѣ сего, полныя 3 роты Конной Гвардіи, въ числѣ 361 человека, добровольно пожелавшихъ находиться въ кампаніи, были въ совершенной готовности; а изъ Офицеровъ, пожелавшихъ участвовать въ будущей кампаніи, выбраны были:

Ротмистры:

Князь Яковъ Шаховской.
 Кашпаръ фонъ-Остгофъ.
Секундъ-Ротмистръ.
 Федоръ Шнесть.

Поручики:

Графъ Федоръ Головинъ.
 Князь Андрей Шаховской.
 Крестьянъ Рейнгольдъ Глазе-
 папъ.

Подпоручики:

Григорій Корфъ.
 Сергѣй Салтыковъ.
 Алексѣй Макшѣвъ.

Корнеты:

(*Коммисаръ*).

Миронъ Дурново.

Полковой Адъютантъ.

Алексѣй Хитрово.
 Алексѣй Зезевитовъ.

Кромѣ того командированы были отъ Конной Гвардіи къ дѣйствующей Арміи, для исправленія бригадирскихъ должностей, Маіоры: Юрій Ливень и Афанасій Елизаровъ.

Начальникомъ всѣхъ 3-хъ ротъ, до соединенія ихъ съ Арміею, назначенъ былъ Маіоръ Юрій Ливень.

Переходъ отъ Петербурга до Днѣпра.

31 Января 1737 года, Офицеры, назначенные въ походъ, являлись Императрицѣ, а 1 Февраля, роты уже выступили изъ Петербурга. До Новгорода весь отрядъ ѣхалъ на подводяхъ, къ чему были сдѣланы распоряженія отъ Военной Коллегіи, и Земскія канцеляріи, обязались отпускать по 90 подводъ за обыкновенные прогоны. Распоряженіе это было необходимо, ибо отрядъ, оставивъ лошадей своихъ въ Столицѣ, долженъ былъ въ Новгородѣ принять новыхъ Драгунскихъ, назначавшихся Арміи, и по этому сѣдла, тюки и всѣ другія принадлежности везти за собой. Каждая рота получила еще 20 палатокъ, и на расходы отъ полка отпущено было 15 т. руб. Прибывъ 6 Февраля въ Новгородъ и принявъ 315 лошадей, отрядъ шелъ уже верхомъ далѣе, все еще имѣя за собой 87 телегъ. 21 Февраля былъ онъ въ Москвѣ и, послѣ кратковременнаго пребыванія въ оной, исправивъ аммуницію и запасшись всѣмъ нужнымъ для дальнѣйшаго похода, выступилъ изъ Москвы 26 Февраля, и чрезъ Тулу, Мценскъ, по Орловской дорогѣ слѣдовалъ на Черниговъ. Въ Черниговѣ находились тогда всѣ баталіоны Гвардіи, и когда 25 Марта, отрядъ Конной Гвардіи присоединился къ онымъ, главное начальство надъ всѣмъ Гвардейскимъ Корпусомъ принялъ Измайловскаго полка Маіоръ Гамфъ, а когда Гвардейскій отрядъ достигъ главной Арміи, Подполковникъ Карлъ фонъ-Биронъ вступилъ въ командо-

ваше имѣ. Начальство надъ 3 ротами Конной Гвардіи поручено было старшему въ командѣ, Ротмистру Князю Шаховскому; 15 Апрѣля весь сводный Корпусъ сей былъ въ Лубпахъ, гдѣ простоялъ до 21-го, а съ сего числа, слѣдуя по Хорольской дорогѣ, перешелъ Дибирь, въ урочищѣ Мишуриный Рогъ, и 3 Мая, вставъ лагеремъ возлѣ Дибпра, произвелъ соединеніе свое съ Главною Арміею, которая состояла изъ 70 т. человекъ, 62 осадныхъ и 165 полковыхъ орудій. На другой же день, по прибытіи, и именно 4-го Мая, все Офицеры Гвардейскаго отряда представлялись Фельд-маршалу Миниху, въ его палаткѣ.

Военныя дѣйствія: движеніе Арміи сначала къ Бугу, а потомъ къ Очакову.
Нѣсколько словъ о фуражированіи.

13 дней, проведенныхъ въ Дибровскомъ лагерѣ, отрядъ Конной Гвардіи употребилъ на обученіе людей мѣткой стрѣльбѣ изъ пистолетовъ и карабиновъ, быстрымъ движеніямъ и оборотамъ. 17 Мая Фельдмаршалъ со всею Арміею двинулся къ р. Бугу, которую перешли Армейскіе полки 15 Іюня, а Гвардія 24. Во весь переходъ сей, Армія постоянно безпокоема была наѣздами Татарскихъ ордъ, которыя, не смотря на разѣзды Запорожской партіи кругомъ всего войска, особенно падали на полковые табуны. Чтобы вполнѣ объяснить обстоятельство это, скажемъ нѣсколько словъ о системѣ фуражировки. Внутри Имперіи, провіантъ Армія получала изъ сосѣднихъ городовъ, гдѣ заготовлены были запасныя магазины, но въ непріятельской землѣ солдатамъ дозволялось брать все, что они найдутъ въ селахъ и городахъ. Еще простѣе была фуражировка: на лошадей никогда ничего не отпускалось, а паслись онѣ въ табулахъ, на первомъ удобномъ мѣстѣ, подъ сильною стражею, имѣвшей заряженныя ружья. На ночь и за часъ до выступленія пригонялись онѣ въ лагерь, а когда Армія ожидала атаки, лошади стояли осѣданныя и въ готовности. Перешедъ Бугъ, Фельдмаршалъ открылъ военныя дѣйствія, главною цѣлюю коихъ было завладѣніе Очаковымъ. Съ симъ намѣреніемъ оставивъ обозы у Буга, пошелъ онъ со всею Арміею по направленію къ Очакову; а чтобъ скрыть движеніе это, часть войска послапа была имъ къ Бендерамъ, гдѣ вся Турецкая сила поджидала Русскихъ. Наша Армія имѣла провіанта на 2 недѣли и подвигалась съ величайшею осторожностію: переходы дѣлались съ заряженными ружьями, ночью огня не разводили, табуны паслись съ величайшею

осторожностію, лагери окружали рогатками, и днем вся Армія стояла въ нихъ подъ ружьемъ. Не встрѣтивъ нигдѣ непріятеля, она подошла къ Очакову и расположилась на осаду. Гвардейскій отрядъ стоялъ лагеремъ между Лпманомъ и Чернымъ моремъ, на правомъ крылѣ Арміи.

Осада и взятіе Очакова.

Время было дорого, ибо Турецкая Армія всякой часъ могла присоединиться къ Очаковскому Гарнизону. Отдѣльныя атаки Русскихъ были отбиты, а траншейныя работы, которыя начались съ 30 Іюня и на которыя опредѣлено было 10 т. человекъ, встрѣтили великое препятствіе въ необыкновенно твердой почвѣ. Неожиданное происшествіе совершенно измѣнило ходъ дѣйствія.

Въ ночь, съ 30 Іюня на 1 Іюля, въ серединѣ города, загорѣлось нѣсколько домовъ, и тотчасъ же всѣ ядра и бомбы нашихъ орудій были устремлены на эту точку. Генераль Кейтъ, командовавшій центромъ осады, придвинулся на выстрѣлъ къ гласису и началъ производить пальбу, чтобы выманить Гарнизонъ къ этой части вала, занять его и уничтожить попытки къ потушенію пожара; вмѣстѣ съ тѣмъ Фельдмаршалъ приказалъ Графу Румянцову, командовавшему правымъ крыломъ, Генералу Бирону, командовавшему Гвардіею, и Генералу Левендаю, командовавшему лѣвымъ крыломъ, приблизиться съ своими войсками къ самому основанію гласиса. Началась рѣшительная атака, гдѣ примѣръ мужества былъ подавъ самимъ Фельдмаршаломъ, который въ головѣ одного баталіона Измайловскаго полка, первый взомель на гласисъ и собственными руками водрузилъ на ономъ знамя. Но однакоже удачная вылазка Турокъ и невозможность Русской Арміи перейти ровъ, обратила всю выгоду на сторону осажденныхъ. Уже Фельдмаршалъ приготовлялся къ новымъ усиліямъ, какъ тотъ же пожаръ вынудилъ крѣпость сдаться и тѣмъ окончательно прекратилъ осаду. Въ 9-ть часовъ утра 1 Іюля, взорвало на воздухъ самый большой пороховой магазинъ въ городѣ, послѣ чего улять разсвѣрпѣвшее пламя не было уже возможности. Не желая погубить всю свою Армію и всѣхъ жителей, Сераскиръ приказалъ Турецкія знамена, выставенныя на валахъ — снять, а на мѣсто ихъ повѣсить бѣлое знамя; вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ онъ къ Фельдмаршалу просить перемирія на 24 часа, и получилъ въ отвѣтъ, что онъ долженъ сдаться военно-плѣннымъ со всѣмъ

гарнизонѣмъ, и то въ теченіи одного часа, послѣ коего никакой пощады оупъ уже ожидать не можетъ. Переговоры эти происходили ночью 1 Юля, а 2 Юля рано утромъ, Сераскпръ, безъ всякихъ условій, сдался военно-плѣннымъ.

Вступленіе войска въ крѣпость.

2 Юля отъ Гвардейскаго отряда назначены были команды для занятія карауловъ и для утушенія пожара; Измайловскій полкъ занялъ караулъ у однихъ изъ воротъ Очакова; отъ Конной Гвардіи, для караула и для утушенія пожара, было оставлено въ Очаковѣ 140 человекъ пѣшихъ, по распоряженію Подполковника Бирона; остальные люди и лошади возвратились въ лагерь, устроенный подъ Очаковымъ. Въ самый день взятія крѣпости, когда часть Русскихъ тушила пожаръ, въ городѣ, взорвало еще два пороховыхъ магазина; причемъ много Русскихъ сдѣлалось жертвою взрыва, а въ томъ числѣ 1 рейтаръ Конной Гвардіи (Екатаевъ) и раисъ Бригадиръ Ливенъ.

Приказъ по Гвардейскому отряду.

На другой день взятія Очакова, Карломъ Бирономъ былъ отданъ приказъ по Гвардейскому отряду:

1737 года Юля 3 дня, Л. Гв. въ баталіонъ и въ Конную Гвардію приказъ:

Понеже завтрашняго числа о взятіи города Очакова, за полученную побѣду надъ непріятелемъ, Всемогущему Богу воздается благодареніе, то по учиненіи молебна, выводить полки въ надлежащія передъ фронтъ мѣста и изъ ружья бѣглымъ огнемъ и изъ пушекъ трижды выпалить безъ пумъ.

Все, доставшееся въ добычу, послѣ взятія Очакова, было представлено на смотръ Подполковнику Бирону: бунчукъ, знамена и литавры были имъ отобраны и отосланы въ Петербургъ;—плѣнныхъ Турокъ велѣно тоже отправить въ Петербургъ; но до окончательнаго распоряженія, сохранять ихъ тѣмъ, коимъ они достались по праву завладѣнія; при отрядѣ Конной Гвардіи было военно-плѣнныхъ: пять Турокъ, двѣ Турчанки и одинъ двѣнадцати-лѣтній мальчикъ.

Взятіе отряда Конной Гвардіи въ конвой къ Фельдмаршалу.

Оставивъ въ Очаковѣ сильный Гарнизонъ, Фельдмаршалъ пошелъ на встрѣчу Бендерской Турецкой Арміи, съ намѣреніемъ

предупредить всякую попытку къ отбитію Очакова. 11 Юля произошло первая стычка обѣихъ Армій, замѣчательная только тѣмъ, что Турецкій отрядъ произвелъ сильное нападеніе на экипажъ самого Фельдмаршала, и хотя былъ отбитъ эскадрономъ, прикрывавшимъ главную квартиру, но опасность, которой подвергался главный Военачальникъ, заставила его увеличить конвой отрядомъ Конной Гвардіи; о чемъ Ротмистръ Шаховской, начальникъ его, допесъ въ полкъ. Въ лагерѣ отрядъ сей, вмѣстѣ съ ротами Кирасирскаго Миниха полка, располагался вокругъ ставки Его Сіятельства.

Прекращеніе военныхъ дѣйствій для Гвардейскаго отряда.

Здѣсь почти прекращаются военныя дѣйствія Гвардейскаго отряда, въ сію кампанію. Съ 12 по 30 Юля, обѣ Армій не имѣли ни одного важнаго дѣла и мѣрили только свои силы въ частныхъ стычкахъ. Вся заботливость Фельдмаршала устремлена была на поправленіе поврежденныхъ въ Очаковѣ и на приведеніе его въ оборонительное положеніе. Въ тотъ же годъ Генералъ Штофельнъ, Комендантъ взятой крѣпости, покрылъ себя славою, выдержавъ атаку 40 т. Турецкаго Корпуса, пришедшаго съ цѣлю овладѣть потеряннымъ городомъ и удалившимся безъ успѣха, съ потерю 10 т. человекъ.

Возвращеніе Гвардейскаго отряда на зимнѣе-квартиры.

1 Августа Фельдмаршалъ откомандировалъ Генерала Румянцова съ Гвардіею и нѣсколькими Драгунскими полками въ Украину, препоручивъ ему вести военно-плѣнныхъ Турокъ. Отрядъ, на обратномъ пути, слѣдовалъ тѣмъ же путемъ, какъ и по прибытіи къ Днѣпру, перешелъ его у Мишурнаго Рога и расположился на зимнѣе-квартирахъ въ Батуринѣ, 15 Сентября, куда вскорѣ прибыла и Конная Гвардія. 23 Октября переведена она была на зимнее стояніе въ Нѣжинскій полкъ, въ Глуховскую Сотню, гдѣ Офицеры и нижніе чины были отпущены въ домовые отпуски до 1 Марта 1738 года. Убыль отряда состояла въ одномъ убитомъ рейтарѣ, въ 19 человекъ, умершихъ во время похода. Лошадей пало весьма значительное количество отъ дурнаго корма и большихъ переходовъ.

Высочайшій рескриптъ.

Вскорѣ полученъ былъ Высочайшій рескриптъ на имя Подпол-

ковника Карла фонъ-Бирона, который былъ лестнымъ вознагражде-
ниемъ за труды похода и который здѣсь прилагается.

БОЖЕЮ МИЛОСТЮ

МЫ, АННА,

ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ

И ПРОЧ. И ПРОЧ. И ПРОЧ.

НАШЕМУ ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТУ И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ ПОДПОЛ-
КОВНИКУ ФОНЪ-БИРОНУ.

Получили Мы отъ Нашего Генераль-Фельдмаршала Графа фонъ-Миниха извѣстiе, коимъ образомъ онъ забла-
горазсудилъ Васъ, съ баталiонами Гвардiи Нашей и съ
нѣкоторыми другими Драгунскими и Ландмилицкими пол-
ками, къ Нашимъ границамъ, напередъ въ Украину от-
править, и что Вамъ велѣлъ съ Гвардiею около Нѣжина
и Глухова по квартирамъ расположиться. Мы сіе Все-
милостивѣйше опробовали и для того имѣете Вы, какъ
выше упомянуто въ ономъ Нѣжинскомъ полку, около Глу-
хова, квартиры взять и надлежаще расположиться, о чемъ
отъ Насъ Генералу Князю Бярятинскому потребной указъ
отправленъ. А понеже въ Гвардiи Нашей великая часть
изъ Дворянства находится, которая, также и прочіе мо-
жетъ быть пожелаютъ на нѣкоторое время въ деревняхъ
и домахъ своихъ побывать, того ради для лучшаго ихъ
отдохновенiя и выгоды, на то позволяемъ: изъ всей оной
Гвардiи отпустить, которые то пожелаютъ и сколько
Вы заблагоразсудите; однако съ такимъ имяннымъ обя-
зательствомъ, чтобы они къ 1 числу Марта, неотмѣнно
лаки при командѣ стали и явились, подъ смертною каз-
нiю и потерянiемъ всего своего движимаго и недвижима-
го имѣнiя.

Впрочемъ помянутый Нашъ Генераль-Фельдмаршалъ
Графъ фонъ-Минихъ не оставилъ Намъ всеподданѣйше до-
нести о храбрыхъ и добрыхъ Вашихъ, во время сей кам-

паніи, показанныхъ поступкахъ; за что Мы Вамъ Всеми-
лостивѣйше благодарствуемъ и оное Императорскимъ
Нашимъ признаемъ и милостью не оставимъ; якоже и
оними такожде добрыми и храбрыми поступками всей той
Нашей Гвардіи Всемилостивѣйше довольны, которое Наше
Всемилостивѣйшее довольство Вы, какъ Штабъ и Оберъ-
Офицерамъ, такъ и рядовымъ засвидѣтельствовать и ихъ
всѣхъ за то Нашею Императорскою милостью совер-
шенно обнадѣжить имѣете, и Мы пребываемъ Нашею
Императорскою милостью благосклонны.

На подлинномъ подписано Собственною Ея Импера-
торскаго Величества рукою тако:

«АННА.»

Награды.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ Очаковскомъ дѣлѣ, дано
не въ зачетъ мѣсячное жалованье, а Офицерамъ объявлено, что
вскорѣ будутъ разосланы имъ новые знаки.

КАМПАНИЯ 1738 ГОДА.

Пополнивъ убыль свою въ людяхъ и лошадяхъ и запасшись но-
вою аммуниціей и 300 новыхъ карабиновъ, Конная Гвардія, съ
наступленіемъ весны, снова выступила на военныя дѣйствія.

Офицеры Конной Гвардіи, дѣлавшіе кампанію 1738 года.

изъ числа офицеровъ, дѣлавшихъ прошлую кампанію, убыли:

Остгофъ . . . произведенъ въ Подполковники въ Армію.

Глазенапъ . . . произведенъ въ Преміеръ-Маіоры въ Армію.

Макишевъ . . . произведенъ въ Поручики и отправленъ въ Петер-
бургъ.

Хитрово . . . за болѣзнію, остался въ Москвѣ.